

3 сентября 2009 года.

В четыре часа пополудни опустилась последняя бутылка жидкости, и все сеансы химиотерапии для учителя Линь официально закончились.

Старшая медсестра сфотографировала нашу семью, на которой три человека глупо улыбались. Я пролистала фотографии в камере одну за другой, вдруг обнаружив, что прошло уже больше полугода, мы наконец-то прошли через все это вместе.

Мать коснулась лица учителя Линя: "Раз ты не умер, это должно быть нашим благословением."

4 сентября 2009 года.

Когда доктор Гу пришел подписать уведомление о выписке, моя мать пошла проверить комнату, Учитель Линь пошел за лекарством и оставил меня одну, чтобы упаковать багаж в палате.

Он спокойно смотрел на меня, положив руки за спину. Внезапно он опустил глаза и улыбнулся. "Мне звонила старшая медсестра. Твоя бабушка тоже перенесла здесь операцию?"

"Да, я училась в третьем классе средней школы. Моя бабушка прошла курс лечения от рака носоглотки."

"В каком году?"

"2002."

"Ах..." Некоторое время он молчал. "Я намного старше тебя."

Я ошеломленно застыла на месте, мое сердце забилося быстрее. "Хмм?"

Доктор ответил мне своей официальной улыбкой. "Я буду дежурить по ночам каждую пятницу. Если возникнут какие-то проблемы, ты можешь позвонить по моему дежурному номеру. Не забудь записаться на обследование в марте следующего года." Он повернулся и ушел.

Прежде чем мы покинули больницу, Саньсань позвонила по телефону. Через десять минут она появилась в палате с большими и маленькими сумками и ласково крикнула учителю Линю: "Отец!"

Я посмотрела на девушку передо мной, которая могла говорить так элегантно, даже о сушеных морских огурцах. Это был своего рода импульс встряхнуть ее и спросить, была ли она божеством. Впрочем, очень скоро—

"Это человек - доктор Гу, верно?" Негромко спросила Саньсань у меня над ухом. "Я так и знала!"

"Неплохо, он прошел мой тест."

Кто нуждается в твоём одобрении.

Саньсань схватила меня за руку и заскрежетала зубами: "Линь Чжисяо! Эта химиотерапия будет последней!"

"Я знаю..." Я знала, что это был последний раз, и я знала, что не приду сюда еще долго, я также знала, что мое пересечение с ним закончилось. Я чувствовала себя достаточно плохо, так что - "Сяо Сань, убери свои когти от меня!" Пожалуйста, перестань сыпать соль на мою рану.

10 сентября 2009 года.

Сяо Цао сказала: "Нет никакого особого чувства, когда мы однажды становимся новыми учеником во второй раз."

Кроме того, что студенты, отвечающие за приветствие, на мгновение кричали "младший" и "старший", все остальное было относительно гладко. Но это было незадолго до того, как некоторые старшеклассники похитили их в оркестровую команду. Они прибыли во имя "дружбы", внезапно превратившейся в "власть со всех сторон". Они были настоящими капиталистическими божествами.

К счастью, там была прекрасная сычуаньская девушка с разнообразной странной едой, которая бросила вызов моим вкусовым рецепторам. Мать Сяо Цао часто присылала нам большую коробку с едой.

Первоначально считалось, что свиные полоски, обжаренные с приправой в стиле Юйсян, превосходят мой пикантный лимит. В течение одной недели я потела без слез, чтобы закончить эту еду.

Саньсань навестила меня: "Неплохо. Я думала, что этот старый кампус уже в руинах."

Сяо Цао торжественно ответила: "Я не могу жить здесь, если это здание идентифицировано как опасное." Отец Сяо Цао работал в агентстве по оценке жилья.

Саньсань посмотрела прямо на Сяо Цао. "Эта девушка хороша. Береги ее."

Я: "....."

Когда Саньсань собралась уходить, она вдруг схватила меня и сказала: "А как же доктор Гу?"

"Почему ты заботаешься о нем больше, чем я?"

18 сентября 2009 года.

Может быть, потому, что Саньсань сказала: "Линь Чжисяо, прикоснись к своему сердцу и подумай об этом!" Я поняла, что эта одержимость слишком глубока.

В тот день во время видеосвязи с учителем Линь неожиданно заговорила моя мать и сказала: "Я только что повесила трубку из больницы."

Я подсознательно спросила: "Кто ответил?"

"Доктор Гу. Он думал, что ты все еще дома, а я сказала, что твои школьные занятия уже начались."

"А?" Содержание телефонного разговора меня удивило. "Вы говорили обо мне?"

“Мы часто говорим о тебе. Как и в прошлый раз, когда мы вернулись, мы долго разговаривали.”

После этого первоначальный разговор был повторен [Сколько лет Линь Чжисяо?] [23 года] [Уже есть парень?] [Пока не говорит нам] [Учитель Линь, должно быть, очень привязан к ней] [Да, но будет трудно встретиться с ней еще три года] [О? Итак, в будущем вы планируете обосноваться в городе Y?] [Это планы ее отца, но он позволит ей самой принять решение.]]

Я почувствовала, как мое сердце забилося немного быстрее, и спросила: “Часто?”

“Просто светская беседа. Такого рода вопросы часто задают даже старшие медсестры и другие пациенты.”

Повесив трубку, я сидела перед компьютером в оцепенении и слышала, как кровь стучит у меня в барабанной перепонке.

Я думала, что все кончено, когда он сказал: “Я на шесть лет старше тебя”, без всякого выражения на лице. Внезапно я почувствовала раздражение от его спокойствия.

Я забралась в постель и зарылась головой в одеяло.

Сяо Цао, которая лежала на кровати рядом со мной, высунула голову и спросила: “В чем дело?”

Я поднял голову и серьезно спросила: “Что бы ты сделала, если бы не могла понять, о чем думает другой человек?”

Сяо Цао внезапно выдала строку: “Ты уже поняла свой образ мышления?”

“Забудь это.”

“Если ситуация особенно запутанная, то просто скажи правду.”

Специальный диалог:

Доктор: ты все время напускаешь на себя торжественное выражение, как будто я бомба, которая вот-вот взорвется.

(Я не ...)

Доктор: я видел, что все твое тело одеревенело.

<http://tl.rulate.ru/book/30261/741918>